

немецкой армией крупного европейского государства, прослеживается по правительственным указаниям итальянской печати в марте 1939 г. не комментировать международных событий [6; Ф. 06. Оп. 1. П. 10. Д. 102. Л. 36. 48-55].

Усиление Германии как следствие аншлюса Австрии, Мюнхенского соглашения (1938), продолжение оккупации Чехословакии, в целом успешной защиты своих интересов в Испании, на фоне неудачного внешнеполитического курса Муссолини привело к осознанию итальянским руководством превращения своей страны из равноправного в «младшего» партнёра Рейха [7; Doc. 12. Pp. 25-27; Doc. 28. Pp. 49-50; Doc. 294. Pp. 359-360]. Установление лидерства Германии в отношениях с Италией стало одним из факторов дальнейшего быстрого нарастания напряжённости ситуации в Европе.

Таким образом, если начало испанского кризиса ознаменовало некоторое сближение Германии и Италии, то к началу гражданской войны в Испании в отношениях фашистских режимов наступила фаза внешней политический «оси» Берлин-Рим при наметившихся внутренних противоречиях.

Литература

1. Documents on German Foreign Policy. Ser. D. Vol. 3. Germany and the Spanish Civil War. Washington, 1950. 951 p.
2. Архив внешней политики МИД РФ. Фонд 05. Секретариат М.М. Литвинова (1936-1938).
3. Documents Diplomatiques Français 1932-1939. 2^e ser. (1936-1939). T. VI. Paris, Imprimerie Nationale, 1966-1979.
4. Documents Diplomatiques Français 1932-1939. 2^e ser. (1936-1939). T. VIII. Paris, Imprimerie Nationale, 1966-1979.
5. Документы внешней политики СССР. Т. 21. 1 января — 31 декабря 1938 г. М., 1977. 792 с.
6. Архив внешней политики МИД РФ. Фонд 06. Фонд В.М. Молотова (январь – май 1939).
7. Documenti Diplomatici Italiani. 8 ser.: 1935-1939. Vol. XI (1 gennaio – 22 maggio 1939). Roma, Istituto Poligrafico e Zecca dello Stato, Libreria dello Stato, 2006. 982 p.

МОЛОДЁЖНАЯ ПОЛИТИКА НСДАП В ГЕРМАНИИ В 1933-1939 гг.: СУЩНОСТЬ, ОСОБЕННОСТИ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

В.А. ЗЕНЧЕНКО, А.А. СОРОКИН

Минск, УО «БГПУ ИМ.М.ТАНКА»

Исследование молодёжи, её взаимодействия с обществом, государством всегда будет чрезвычайно актуально, так как именно молодое поколение определяет будущие направления развития в экономике, политике, культурной и социальной жизни. Именно поэтому задачей первостепенной важности для нацистов стало исследование молодёжи. Национал-социалистические функционеры рассматривали себя строителями «Новой Германии», а сырьём для этого безумного проекта и стал самый активный, самый динамичный и самый восприимчивый слой населения страны – молодёжь. Для его привлечения нацисты использовали привлекательность молодых людей к националистической романтике национального обновления и тягу к национальной идее.

Необходимо подчеркнуть, в данном случае, схожесть между нацистским и фашистским отношением к молодёжи: это и апологетика силы, призывы к динамизму, энергии, решимости, презрению к безопасности и комфорту. В частности, в первые годы своего правления Муссолини специально бросил в массы молодёжи свой знаменитый лозунг «vivere periculosamente (жить рискуя)» [1, с. 218].

Невероятный успех нацистов в тотальной мобилизации молодёжи Германии можно объяснить ещё и тем, что среди нацистские лидеры были молоды: Гитлеру в 1929 году было 40 лет, Розенбергу – 32, Гессу – 35, Геббельсу – 34, Гиммлеру – 30 лет, а средний возраст нацистского правительства после прихода к власти составлял около 40 лет [1, с. 218].

Поскольку целью Гитлера и его приспешников было навсегда превратить германскую молодёжь в верных сторонников национал-социализма и преданных солдат Третьего Рейха, главными принципами их молодёжной политики становились тотальная идеологическая обработка и милитаризация немецких детей и подростков.

Необходимо подчеркнуть, что ещё до прихода к власти гитлеровцы имели достаточно сильную поддержку в молодёжной среде. В студенческих самоуправлениях университетов Грейфсвальда и Эрлангена нацисты получили большинство ещё в 1929 г., а в 1930 г – нацисты доминировали в студенческой среде в вузах Бреслау, Гисена, Готтеслоха, Йены, Кёнигсберга и в Техническом институте Берлина [1, с. 217]. Если говорить об окончательных результатах, то за НСДАП в 1931 году проголосовало 50-60% студентов, что в два раза больше, чем было отдано голосов за нацистов по всей стране. [2, с. 35]

В нацистской Германии знакомство молодёжи с культурой и подлинными знаниями стало для учителей первоочередной задачей. Нельзя не отметить того факта, что сам Гитлер испытывал открытое презрение к школьному и университетскому образованию и в частных беседах высказывался даже за возвращение в школах телесных наказаний.

Усиление идеологического давления на учителей и молодёжь связано с именем оберштурмбанфюрера СС Карла Руста, который 30 апреля 1934 года стал министром науки, образования и народной культуры. Стоит отметить, что в годы Веймарской республики он был уволен с учительской службы из-за психических заболеваний. О сущности нацистской молодёжной политики в области образования свидетельствует декрет от 18 апреля 1934 года: «главной задачей школы является воспитание молодёжи для служения нации и государству в

занятий посвящённых религии [3, с. 108]. В связи с приближающейся олимпиадой, Бальдур фон Ширах объявил 1935 год – годом физической подготовки. Результатом чрезвычайных физических нагрузок были катастрофические последствия для здоровья молодых людей: в 1936 г. около 37% призванных на военную службу 18-летних немцев страдали плоскостопием, развившимся в результате травмы свода стопы. [3, с. 109]

Для идеологического оболванивания молодёжи в школе и университете чаще всего использовалась история. Вильгельм Фрик, министр внутренних дел заявил в мае 1933 года: «Из всех школьных предметов на первом месте стоит история. Поэтому развитию методики преподавания истории следует уделять особое внимание» [3, с. 62]

Сущностью методики преподавания истории в нацистской школе стало вульгарное манипулирование историческими фактами, искажение прошлого, направленное на подтверждение истинности постулатов национал-социализма. В результате немецких школьников учили, что во все времена германский народ превосходил по своим качествам другие народы. История фактически использовалась для создания и культивирования «образа врага» (коммунисты, евреи, цыгане, славяне) в мировоззрении немецкой молодёжи. Одновременно с этим создавались также и героические мифы: упоминались Карл Великий, Фридрих Великий, Бисмарк и Гитлер.

Но всё же ведущее место в нацистской тоталитарной системе занимали молодёжные организации. Ещё в 1927 г. была создана организация «Гитлеровская молодёжь», её первым руководителем стал Курт Грубер. Несмотря на первоначальную малочисленность, Гитлерюгенд сразу прославился из-за грубости и постоянных драк её членов с политическими противниками. В 1929 году в дополнении к ГЮ возникает и Национал-социалистический школьный союз (NS-Schulebund), а в 1930 г. появляется Лига немецких девушек. Общим печатным органом молодёжных подразделений НСДАП стал журнал «Немецкое будущее», главным редактором которого назначен Бальдур фон Ширах. Вплоть до 1933 года ГЮ активно сотрудничал с штурмовиками: в 1932 году в одной из молодёжной организации погиб в уличных схватках с коммунистами [1, с. 220]. После прихода НСДАП к власти решением от 17 июня 1933 года Бальдур фон Ширах был назначен главой молодёжи германского рейха. Прихода нацистов к власти, ГЮ начал расти невероятными темпами: если в декабре 1932 года нацистское молодёжное движение насчитывало около 108 тысяч членов, то к концу 1933 г. их число достигло 2,2 миллиона, к концу 1934 года поднялось до 3,6 миллионов, а в 1936 году достигло цифры в 5,4 миллиона человек. [3, с. 64]

Не отставали от учеников и преподаватели Третьего Рейха. К 1936 году 97% всех учителей страны были членами партии, а из учительской среды вышло 7 гауляйтеров, 78 крайсляйтеров и 2668 ортсгруппенляйтеров [24].

Если говорить о взаимодействии учёбы в школе и партийного активизма, то отношение режима было в пользу первого. Так в частности для проведения занятий Гитлерюгенда была выделена суббота при сокращении ежедневного учебного плана в 6 часов занятий, а из-за различных компаний, митингов и собраний происходило выпадение 25-30% учебного времени. По подсчётам учителей Дюссельдорфа учебный год составлял около 18 недель. [3, с. 28]

Подводя итоги, необходимо сказать, что молодёжная политика нацистов в предвоенное время имела полную централизацию, унификацию и идеологическую обработку молодёжи. Постоянное идеологическое давление, различные формы принуждения имели, к сожалению, значительный успех. В силу определенных исторических обстоятельств молодёжь довольно легко влилась в строй национал-социализма, сущность молодёжной политики которого было принесение молодого поколения в жертву бредовой нацистской идеологии.

Литература

1. Пленков О. Ю. Тайны Третьего рейха. Спартанцы Гитлера / Олег Юрьевич Пленков. – М.: ЗАО «ОЛМА Медиа Групп», 2010. – 480 с.
2. Пленков О. Ю. Тайны Третьего Рейха. Культура на службе Вермахта / Олег Юрьевич Пленков. – М.: ЗАО «ОЛМА Медиа Групп», 2010. – 480 с.
3. Селигман М., Дэвисон Д., Макдональд Д. В тени свастики: жизнь в Германии при нацистах, 1933-1945 / М. Селигман, Д. Дэвисон, Д. Макдональд. пер. с англ. Н. Лисовой. – М.: ЗАО Центрполиграф, 2008. – 222 с.

СТАНОВЛЕНИЕ ЗАПАДНОГЕРМАНСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ ВЕЙМАРСКОГО ФЕДЕРАЛИЗМА (2-40-Х – 60-Е ГГ.)

О.Г. СУББОТИН

Минск, УО «БГПУ им. М.ТАНКА»

После Второй мировой войны история германского федерализма изучалась преимущественно юристами, обуславливалось спецификой темы и ее тесной связью с теорией и практикой применения государственного права. Пристальный интерес ученых к веймарской эпохе объяснялся целым рядом факторов объективного субъективного порядка. В процессе работы над проектом Основного закона ФРГ и поиска оптимальной государственной конституции, возникла необходимость вскрыть причины неудач «первой немецкой демократии» и предупредить их повторение в будущем.

В 1946 г. свет увидел труд видного немецкого ученого В. Апелъта [1]. Ограниченный доступ к историческим документам позволил юристу всесторонне отразить процесс конституционного строительства в Германии. Несмотря на то, что работа имеет большую научную ценность. Пытаясь выявить слабые стороны государственной конституции, Апелът поднимает актуальные вопросы, задавшие впоследствии ряд направлений академической дискуссии о государственном устройстве современного прусского чиновника и эксперта в области конституционного права (1943) г.